

18+

Натали Якобсон
Букинист

Сборник рассказов

Натали Якобсон

Букинист. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24121510

ISBN 9785448518416

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник коротких историй о буднях букинистического магазина и о забавных ситуациях, которые в нем происходят. Каждый день сюда приходят разные люди, ведутся любопытные разговоры, заводятся новые знакомства. Кто-то заходит сюда в поисках старых книг, а кто-то лишь для того, чтобы понаблюдать за другими.

Содержание

Новенькая	5
Ах, молодость	9
Как в кривом зеркале	13
Не разойтись бы с мечтой	17
Ангелочек	20
Тревога	24
Смутьян	27
Маленький бизнес	30
Дешевле, чем рассчитывал	32
Вылитая Барби	36
Голливудская страсть	39
Найдутся ли свидетели?	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Букинист
Сборник рассказов

Натали Якобсон

© Натали Якобсон, 2026

ISBN 978-5-4485-1841-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новенькая

Ее смех был заразительным. Хотелось отбросить в сторону обычное равнодушие покупателя, подойти к ней и заговорить, но она была с другим. Такого оживленного разговора в букинистическом отделе еще не наблюдалось. Всегда чопорные и строгие пожилые кассирши с осуждением следили за молоденькой девушкой, в которой только именная карточка на груди выдавала местную работницу. Ее казалось ничуть не беспокоила опасность получить выговор. Она уже минут десять болтала с некрасивым, высокого роста пареньком, и, похоже, разговор у них шел совсем не о книгах.

Ну вот, даже нет шести, – девушка скомкала рукав широкого свитера крупной вязки и разочарованно посмотрела на часы. – Ты сейчас пойдешь домой, а мне еще работать до восьми. По вечерам в будние дни здесь так мало покупателей, что можно умереть от скуки.

Ох, Марина, лучше скучать здесь от десяти утра, чем в беспросветную рань тащиться в институт, – драматично вздохнул собеседник.

Я бы тоже предпочла учиться, но придется подождать несколько лет, пока накоплю на платное образование, – Марина отстранено поправила каштановые волосы, остриженные под каре, до этого светившиеся весельем глаза вдруг стали задумчивыми. – Хочу изучать туризм, а потом рабо-

тать менеджером в туристическом бюро. Это будет интересно, но не скоро.

Может, хочешь за так ездить сопровождающей по разным странам? – пошутил парень.

Нет, не хочу быть гидом, предпочитаю оформлять путевки, – Марина снова улыбалась, весь ее облик источал оптимизм, хотя было заметно, что проблем у нее хватает, просто относится она к ним легко, не позволяет себе надолго расстраиваться. Зачем омрачать переживаниями и без того трудную жизнь. А жизнь у нее, похоже, и впрямь не сложилась. На вид ей восемнадцать. В таком возрасте главная проблема списать на экзаменах, а этой девушке уже приходится думать о том, как заработать на кусок хлеба.

Уф, это первая неделя на новом месте работы, – Марина пыталась придать голосу беспечность, – я знаю уже нескольких постоянных покупателей, такое ощущение, что в букинистический отдел постоянно заходят одни и те же люди.

Конечно, здесь же только старые книги, – фыркнул парень и оглядел длинные ряды книг на стеллажах, сам он до сих пор ничего не выбрал.

Ну, ладно, пойду, а то завтра рано вставать.

Счастливо, – Марина проводила приятеля взглядом, пока он не исчез за стеклянными дверьми и принялась раскладывать книги по алфавиту. Заняться больше нечем, никто из редких покупателей не обращается к ней за справкой, только молодой человек у ближайшего стеллажа бро-

сил на нее случайный взгляд. Выбор книг карманного формата на самом деле не так уж для него важен, новенькая продавщица куда привлекательнее. Она не то, чтобы поражает красотой. Не супермодель, конечно, чуть полновата, одета в потертые джинсы и неброский шерстяной свитер на размер больше ее, так что грудь под ним едва различима. Таких девушек полно и на улицах, но в этой есть что-то особенное, какая-то необычная привлекательность. Озорные искорки в ярко-зеленых глазах выдают чувство юмора. От Марины будто веет душевной теплотой и желанием постоянного общения. Не важно с кем. Книжный магазин это все-таки не проходящая часть улицы, здесь можно завести разговор и познакомиться.

А вы читаете «Зачарованных»? – Марина задает неожиданный вопрос все с той же приветливой улыбкой, на этот раз адресованной ему.

Ах, да... – молодой человек и сам только что заметил, что вытащил из стопки именно эту книгу в потрепанной бумажной обложке. – То есть, не с большим интересом, конечно, гораздо проще посмотреть все эти серии по телевизору, а читать то же самое станешь только от нечего делать.

Точно, я еще могу заинтересоваться тем фильмом, который снят по какой-то книге, но если книга написана по фильму, то это уже глупость.

Согласен, кстати... я – Саша, – после краткой заминки представляется он.

Ну, а я – Марина, – без всякого стеснения говорит собеседница. – Ты, наверное, уже десятый покупатель, которого я знаю по имени, главное не перепутать тебя с другими. Я пытаюсь освоиться на новом месте, запоминаю постоянных клиентов. Их не так уж много.

Ты что со всеми знакомишься? – чуть обиженно спрашивает Саша.

Нет, конечно, – Марина почти смеется от такой нелепости. – Только с теми, кто мне нравится. Несколько пожилых людей, которые собирают старые, еще советские издания книг практически невозможно не запомнить, они ходят сюда слишком часто.

Ну, я тоже постараюсь заходить сюда почаще, – раньше он такого даже себе не обещал, было особо не за чем и сейчас, подходя к кассе, Саша нес с собой совершенно не нужный ему томик с отпечатанным на тонкой обложке названием телесериала.

Буду рада тебя снова увидеть, – Марина улыбается на прощание все той же открытой кокетливой улыбкой. – Зайдешь завтра?

Покупатель, отходя от кассы, только кивает, а про себя думает, не только завтра, каждый свободный день.

Ах, молодость

А вот вы тоже серьезная, интеллигентная девушка. Если б такие встречались мне раньше, – пожилой покупатель уже давно не отходил от полноватой очкастой продавщицы, с постной миной раскладывавшей журналы в самом углу отдела. Втянуть в разговор ее можно было только обратившись за справкой, заинтересовать, похоже, вообще невозможно. Или все дело было в том, кто к ней обращается. Ухаживать принято в более молодом возрасте, а в такие годы, когда уже даже во время беседы явно ощутимы признаки старческого слабоумия приударять за девушкой довольно странно, если не смешно. Да, и саму девушку уместней было бы назвать женщиной малопривлекательной и настолько не следящей за своей внешностью, что почти невозможно было точно определить ее возраст. То ли она еще молода, то ли перезрела. Или просто кажется старше из-за излишней серьезности. Сальные, черные волосы острижены коротко, как у мальчишки, одета она неряшливо, лицо в легкой сыпи, да еще и очки на носу. Такая наружность мало поощряет к ухаживаниям, но пожилой поклонник разошелся настолько, что уже рассказывал ей обо всем подряд, не замечая, что их беседа больше похожа на монолог.

Вот, я всю жизнь старался делать, что положено, учился, защищал диссертацию, а время все шло и шло, мать только

и говорила, не увлекайся, не женись, это всегда успеешь. Я ее и слушал, а теперь, вот, остался один. Сейчас и хотелось бы зажить по-другому, но поезд уже ушел. Поздно спохватился, как говорят.

Что тут поделаешь, – продавщица обронила эту фразу сухо, почти грубо, явно подчеркивая то, что к общению она сейчас не расположена.

А вы постоянно заняты, – покупатель, будто не замечая пренебрежения, одарил ее беззубой улыбкой.

Все время работа, – неохотно согласилась женщина, с подчеркнутым вниманием раскладывая журналы.

А выходные у вас бывают? – покупатель неуверенно теребил в руках какую-то старую книжонку, явно мало его интересовавшую.

Нет, – резко без промедления ответила она, будто вынося окончательный вердикт.

Что работаете каждый день?

Да, – пренебрежительно бросила она.

И даже по воскресеньям.

Да, – отвечает она, хотя чувствуется, что это неправда. Просто, женщине хочется, чтобы от нее поскорее отстали.

Да, у вас плотный график. Сложно...

Приходится справляться, – почти обрывает она вспомнившего молодость ухажера, и неясно, то ли она слишком серьезна для любых заигрываний, то ли он сам ей не нравится. Во всяком случае брошюры и журналы, которые она расфа-

совывает по нескольким направлениям увлекают ее все больше. И напрасно собеседник пытается завладеть ее вниманием.

По вечерам, наверное, у вас тоже времени нет, приходится готовить ужин, заниматься хозяйством?

Точно, – короткий ответ звучит уже почти вызывающе грубо.

А то, может быть, сходим куда-нибудь вместе, если у вас будет свободный вечер? – неуверенно спрашивает ухажер. – Можно вас пригласить...

Вряд ли, я все время занята, – она нервно поправляет очки, всем видом выдавая, что ей не терпится избавиться от собеседника, но он все никак не уходит.

А друг у вас есть? – наконец решается спросить он.

Конечно есть, – охотно отзывается она, таким тоном, будто то, что она уже занята, вещь сама собой разумеющаяся. Мало верится в правдивость ее слов, наверное, из-за той отчаянной поспешности, с которой они произнесены. Во всяком случае, неудачливый поклонник наконец-то отходит от нее. Или он рассчитывал на то, что она одинока, как и он, а теперь узнал, что это не так или все-таки понял, что она не хочет с ним общаться. Конечно, более представительные обожатели у нее вряд ли имеются. Трудно поверить, что у настолько непривлекательной женщины, которая охотно отдает все свое время неинтересной работе, есть личная жизнь, но идти на свидание с зазнавшимся стариком, это

слишком даже для нее.

Как в кривом зеркале

Посмотри, разве это я? – девушка, зашедшая в букинистический отдел, чтобы поболтать с работавшей там подружкой с пренебрежением разглядывает фото в своем паспорте. – Жаль, что пришлось тащить с собой документ, в котором такая отвратительная фотография, но сама знаешь, нужно подтвердить свою московскую регистрацию, чтобы сдать сюда к вам старые книги. У меня дома столько этого лишнего хлама. Только эта фотография хуже любого мусора. Я здесь сама на себя не похожа. А как у тебя выходят фото на документы.

Ну... – до этого разговорчивая подружка долго молчит, будто ей неудобно признаться или просто не хочется об этом говорить. – Мама сгоняла меня в парикмахерскую перед тем, как фотографироваться, говорила, что с новой прической получится лучше, но если б еще результат был обнадеживающим.

Результат фото или прически?

И того, и другого, – молодая продавщица, заглядывая в узкое зеркало в простенке между полками, неуверенно поправляет мелированную челку на лбу. Она-то сама особой привлекательностью никогда не отличалась, а к тому, что фотографии на документы выходят чуть хуже, чем она есть, поневоле привыкла, но то, что у ее подруги, которая была до-

вольна хороша собой, возникнут такие же проблемы сложно было поверить. Разве правильные черты ее лица не должны быть фотогеничными? – Что поделаешь, срочное фото должно быть халтурным. Можно ли ожидать другого. Ловкие предприниматели пользуются тем, что людям позарез нужны фотографии на документы и нет времени, чтобы обсуждать их качество. Когда на работе срочно требуется фотокарточка на новый пропуск или в институте на студенческий, то тут уже не покапризничаешь, приходится бежать в ближайшее фотоателье, платить вперед предусмотрительным вымогателям, они неумело щелкают тебя из фотокамеры, а потом ты получаешь собственное изображение с неизвестно почему искривившимся носом, неправильными чертами или дебильным выражением на лице.

Хорошо еще милиция привыкла проверять фото в паспортах по общим чертам, не придираясь к мелким неполадкам.

Возможно, у них у самих вышли фото не лучше.

Да уж, все это такие художества. И все-таки скажи, я ведь не слишком похожа на эту фотографию?

Может, было бы лучше, если б она была цветной. В цвете было бы хоть видно какие у тебя волосы, глаза, брови, а здесь все как-то сливается в один тон. На черно-белых фотографиях все как-то получаются на одно лицо.

Да, нет, дело не в цвете, просто снимок вышел неудачным вот и все. Я, как дурочка, надеюсь, что следующий выйдет

лучше предыдущего, прихорашиваюсь и все зря, каждый раз оказывается не то чтобы хоть чуть-чуть лучше, а даже хуже, чем до этого. Например, предпоследнее фото так плохо вышло, что казалось хуже уже не будет, а последнее все-таки побило рекорд и вышло даже хуже него. Просто жуть, правда, Марин?

Угу, – кивает Марина, при этом снова поправляя свою челку перед узким, плохо отражающим зеркалом в простенке. Оно дешевое, чуть треснувшее по краям, и его поместили сюда только для того, что хоть как-то разнообразить интерьер, естественно, оно не годится для того, чтобы перед ним прихорашиваться или делать макияж, оно отражает слишком четко, а от холодного света флуоресцентных ламп все лица в нем кажутся необычно бледными. И все же хотелось бы, чтобы отражение было лучше. Конечно, можно посмотреться и в пудреницу, знаешь же, что есть зеркала, которые отражают хорошо, например, дома в ванной и все равно каждый раз, когда ловишь свое искаженное отражение в кривом зеркале, на душе остается неприятный осадок от того, что ты можешь так измениться в худшую сторону.

Какое же испытание носить это все время с собой, будет стыдно, если кто-то из друзей увидит, – подруга убирает в сумочку документ со злополучным фото.

Да, ладно, никто даже не обратит внимания, потому что у многих так. Знаю, по собственному опыту.

Точно, у всех парней на нашем факультете в студенческих

на фотографиях такие протокольные физиономии, будто они уголовники. И все равно, мне неприятно, что я вышла так же плохо.

Может, в следующий раз получится лучше, – неуверенно предполагает Марина.

Как же я на это надеюсь, – вздыхает ее подруга.

Не у всех же людей дела обстоят так плохо. Кто-то, вероятно, и доволен.

Да, наверное, – говорившая чуть не прикусывает губу от досады. – Буду надеяться, что когда-нибудь и у меня выйдет лучше.

Немолодая женщина, слышавшая беседу девушек, откладывает только что выбранные книги, чтобы бросить быстрый взгляд в зеркало и, возможно, отыскать различие с собственной, только что сделанной фотографией. Как же ей все это знакомо.

Не разойтись бы с мечтой

Красивая и притягательная, она направилась ко входу в магазин, и молодой человек, оказавшийся поблизости, тут же кинулся придержать для нее дверь. Возможно, он рассчитывал поймать ее мимолетную улыбку или хотя бы случайный взгляд. Он совсем не собирался заходить к букинистам, но пошел вслед за ней. За рядом витрин громоздились полки с книгами, редкие покупатели выбирали товар, кто-то болтал у кассы, из радио доносилась какая-то песня о любви. Любовь, возможно, совсем рядом, только как подойти к ней, да еще на глазах у немногочисленных свидетелей.

Вам подсказать что-нибудь? – спросила у него довольно симпатичная продавщица.

Да, нет, я просто смотрю, – поспешно пробормотал он и сделал вид, что поглощен изучением названий на пестрых корешках. Только смотрел он совсем не на книги, глаза невольно скашивались в сторону объекта восхищения. Девушка и впрямь была хороша собой и выглядела так элегантно в прямой черной юбке и кофте в тон. Простота и шарм прямо, как у модели. Может, она и есть модель, а может, просто студентка. Он и раньше видел таких девушек с осветленными волосами и прекрасной фигурой, они встречались и на учебе, и на работе, но не привлекали так внимание, как эта. Ему и с трудом не удалось бы оторвать взгляда от ее

стройных ног, обтянутых прозрачными колготками, от красивой груди и чуть подкрашенных губ. От незнакомки будто исходил сексуальный призыв, хотя она даже не смотрела на него, только вот все вокруг, наверное, уже давно заметили, как он на нее таращится.

В магазине не так уж многолюдно, может подойти к девушке и спросить о чем-нибудь, но пока он решался, она уже направилась к кассе, унося с собой несколько выбранных книг в мягкой обложке. Сам он ничего так и не выбрал, ему это было и нужно. Он неуверенно шел за ней, но приблизиться осмелился только у самых касс. Девушка уже расплатилась и пыталась раскрыть новенький целлофановый пакет, чтобы уложить в него покупки.

Давайте, я помогу, – он с излишней поспешностью кинулся на выручку, так, что смутил ее.

Не нужно, я сама, – только и пролепетала красотка, опуская глаза, но он уже упаковал ее книги.

Пожалуйста.

Спасибо, – ее пальцы едва коснулись его, перехватывая ручки пакета. По коже пробежали легкие токи.

Молодой человек намеревался снова кинуться вперед, чтобы придержать дверь для нее, но не успел, только наткнулся по дороге на пенсионера, катившего от входа маленькую тележку с книгами, предназначенными для сдачи.

Не повезло, сынок, – старик будто сразу понял, в чем дело, чуть ли не подмигнул, давая понять, что может еще вспом-

нить собственную молодость.

Парень только пожал плечами, не изливать же душу кому попало и все-таки хочется.

Да, если б могло повезти, – короткий вздох воспринят, как начало беседы. Пенсионер оставляет свою тачку и сокрушенно качает головой в ответ на очередную тихую жалобу.

Разве такой понравишься?

Ничего найдутся и такие, которым понравишься, – по-отцовски ободряет старик.

Конечно, найдутся, – почти обиженно фыркает парень. – Девушкам-то можно понравиться, но только не тем, которые нравятся тебе самому. Закон подлости. Вечно не везет.

Да, это сложный вопрос, – задумчиво соглашается пенсионер.

Не разойтись бы вот так хоть раз с той, которая действительно нравится, – вздыхает молодой человек, задерживаясь у той же двери, в которую недавно ускользнула его мечта. Он и мысли не допускает о том, что, отходя от прозрачных стеклянных дверей, она сама могла обернуться, чтобы в последний раз бросить полный симпатии взгляд на него самого.

Ангелочек

Кто мог подумать, что такое неземное создание зачастит в книжный отдел. Не девушка, а настоящая картинка из журнала мод. Небрежно собранные в хвост светлые локоны и открытое, по-детски чистое личико придавали ей сходство с ангелом. Это ощущение не портила даже простая одежда подростка: юбка со стразами, короткая коричневая куртка и ботинки на шнуровке. И не скажешь с уверенностью, сколько лет этой девочке, школьница она или уже совершеннолетняя. Точно только то, что она резко выделяется из толпы. Одним словом, не такая как все. Даже суровый охранник у входа проводил ее долгим взглядом. На нее оглядывались все: и люди среднего возраста, и молодые. Женщины поглядывали с завистью. А она сама казалась какой-то отстраненной, будто даже не замечала обращенных на нее взглядов. Ее интересовали здесь только книги, а она сама интересовала всех, и тех, кто видел ее в первый раз, и тех, кто наблюдал уже давно.

Вроде бы приходишь сюда выбирать книги, а самому хочется хоть искоса смотреть, что делает она. Какой-то мальчишка, еще школьник минуту наблюдает за ней, а потом решается подойти к тем же полкам, у которых стоит она. Как ему вообще хватило смелости приблизится к местной знаменитости. Да еще и момент выдался удачный. Книжка выпала

ла из ее рук, и он наклоняется, чтобы поднять ее, опережая девушку.

Привет, – неуверенно вырывается у него.

Привет, – похоже, он ей уже знаком, во всяком случае на ее губах расцветает робкая улыбка, которая делает ее еще больше похожей на ангела. Недоступного и все же заговорившего. – Я уже видела тебя раньше во дворе несколько раз.

Да... – он сам не знает, как продолжить разговор, неуверенно переминается с ноги на ногу, не желая отходить.

Ищешь что-то в этом разделе? – она кивает на белый ярлычок «зарубежная фантастика», прикрепленный кнопками к стеллажу.

Да, то есть, не совсем, – неуверенность выдает его страх быть отшитым, но все-таки разговор уже завязан. – Нужно найти один учебник, но он нигде не попадается, поэтому пришлось зайти сюда.

Значит, ты бываешь здесь редко.

Если честно, то в первый раз.

А мне здесь нравится, как и многим другим завсегдатаям. Здесь, конечно, полно разного старого хлама, но среди него можно отыскать те книги, которые уже давно не издаются или купить дешевле только что вышедшие издания, которые кто-то уже сдал. Сейчас я хочу найти «Призрак оперы», я видела вчера его здесь, а сейчас уже нет, просто не верится, что кто-то мог купить его до меня.

Поищем в отделе мистики?

Нет, это же классический детектив, а не ужастик.

Но кто-то из тех, кто посмотрел фильм ужасов мог его переложить.

Я смотрела этот фильм в кино, а теперь хотелось бы прочесть саму книгу.

Ну, вот, она дождалась вас, – парень полез в раздел фантастики и извлек старенький томик Леру, неизвестно каким знатоком литературы распределенный в совсем не подходящий жанр.

Ты почему со мной на «вы», – девушка удивленно смотрит на почти ровесника, который вдруг повел себя, как взрослый.

Ну, к красивым девушкам всегда нужно обращаться на вы. Лучше на ты.

Он чуть опешил от неожиданного везения, но решил ухватиться за возможность.

А может, в следующий раз мы пойдем в кино вместе.

На «Призрак оперы», ужастик или мюзикл?

Да на любой фильм, какой будет идти в кино.

Хорошо, – соглашается девушка – ангелочек, а ее новый знакомый до сих пор не верит в свою удачу. Так прекрасно все не бывает. Он пропускает девушку вперед себя, идет за ней с таким растерянным видом, будто опасается, что все исчезнет, как сон, но у выхода она оборачивается, чтобы дожидаться его. Неужели самая невероятная попытка может оказаться счастливой. Возможно, иногда нужно только по-

пробовать. Во всяком случае, из магазина молодые люди выходят вместе, весело болтая и чуть ли не держась за руки. Может, они созданы друг для друга и в следующие разы будут приходить сюда уже только вместе.

Тревога

– Кто оставил здесь сумку? – громко спрашивает заведующая отделом, ее грузное тело привлекает не меньше внимания, чем громкий голос, очки деловито надвинуты на нос, вид более, чем суровый. Ее молодая худенькая помощница опасливо поглядывает на черную матерчатую сумку с ручками, которую кто-то оставил стоять прямо на полу недалеко от выхода. Покупателей в магазине больше, чем обычно, но они все заняты рассмотрением товара, и на вопрос никто не реагирует.

Кто забыл сумку? – повторенный на повышенных тонах вопрос опять не привлекает особого внимания, все, кто знает, что их вещи при них не интересуются чужой забытой поклажей. А между тем, у работников отдела нарастает тревога.

Вам эта сумка чем-то мешает? – пухлой женщине едва удастся протиснуться между лотками и двумя работницами, занятыми поиском хозяев забытой вещи. Между тем, кто-то оборачивается, переговаривается или вообще спешит убраться из магазина.

А что вы хотите, сообщения о террористических актах всех перепугали, – строго объясняет заведующая. – Новости по телевизору и радио, статьи в газетах, Норд-Ост, захваченная школа, взрывы в метро, естественно, что забытые вещи

вызывают подозрения.

Но из этой сумки не слышится тик-так, – с озорным смешком шутит какой-то малолетний школьник, но при этом вместе с приятелем ютится в дальнем конце отдела, а к предмету нарастающей тревоги приблизиться не решается.

Точно, если внутри бомба, то она должна тикать, – поддакивает его приятель, однако опасливая поглядывая на дверь, не пора ли убраться.

Если не тикает, то это надувательство, – фыркает школьник.

Заведующая даже не спешит бросить на него осуждающий взгляд. Первым делом надо разрешить проблему.

Ольга, беги за охранником, – командным тоном велит она помощнице.

Оля недоверчиво смотрит на предмет беспокойства, потом озирается по сторонам, а вдруг обнаружатся хозяева, в конце концов, битком набитую каким-то хламом сумку вполне мог забыть кто-то из людей, сдающих книги. Они всегда являются в часы приема с полными пакетами, но забыть свои вещи внутри отдела до сих пор не додумывался никто. А вдруг начальница права.

Столько шума, – вздыхает кто-то.

А вдруг там правда бомба? – уже назревает переполох.

Кто только так беспечно относится к своим вещам, – роняет кто-то менее впечатлительный.

Надо проследить, чтобы больше никто не входил сюда

с сумками, – на ходу бросает Ольга, выискивая глазами охранника, который должен стоять у входа, если только его не отпустили на обед именно сейчас, когда возникла такая неразбериха. —Есть же у нас камера хранения, почему нельзя проследить, чтобы люди использовали по назначению эти ящики.

Правда, во время приема книг в букинистическом отделе столько хлопот, что за всем не уследишь. Ольга уже собирается вести в зал вернувшегося на пост охранника, но тут вдруг какой-то подвыпивший мужичок возвращается за оставленной сумкой и кладет туда еще несколько выбранных книг. Неудобно же все таскать в руках, особенно, когда от количества употребленного алкоголя пол начинает качаться под ногами.

Не кладите здесь больше сумок, – предупреждает его продавщица.

В ответ только слышится невнятное:

Угу.

Вряд ли покупатель понял, что от него хотят.

Неужели мы, правда, поверили в то, что ... – Оля облегченно вздыхает.

Мало ли что, – обрывает ее начальница, которой самой неудобно за переполох, но она сохраняет серьезный вид. – Могло ведь оказаться и хуже.

Смутьян

Я же вас прошу проверить по компьютеру, – не вполне трезвый среднего возраста мужчина стоит у кассы и настойчиво требует кассиршу отнестись к его вопросам с должным вниманием.

Мы не вносим названия книг в компьютер, я же вам уже говорила, – уже не в первый раз повторяет она, но до агрессивного покупателя это будто не доходит.

Обычно все названия и авторы внесены в компьютер, – настаивает он.

Если вам нужна компьютерная справка, то ее дают только в отделе новых книг, это соседняя дверь, – с трудом сохраняя вежливость, советует кассирша. Ей, наверное, уже тошно от запаха перегара и настойчивых требований. Кажется, что спорщику нужны совсем не книги, а возможность поскандалить. А охранник ждет более веского повода, чтобы вмешаться.

Не вняв совету, мужчина проходит в отдел и обращается к уже другой продавщице все с тем же вопросом.

Есть ли у вас книги этого автора.

Нет, сейчас нет, – машинально отвечает она и старается поскорее отойти от того, кого вполне можно счесть пьяницей и нарушителем спокойствия.

Что никаких его книг вообще? Ни одной?

На данный момент ни одной.

А вы не проверите по компьютеру? – как заведенный повторяет он.

У нас названия книг не вносятся в компьютер, это же бухгалтеристический отдел, мы продаем только то, что нам принесут в дни сдачи.

Так вы уверены, что того, что я ищу здесь нет.

Я же вам сказала, сейчас нет, – продавщица отходит от него, а беспокойный покупатель начинает лазить по полкам.

Эй, девушка, – кричит он уже немолодой помощнице, наводящей порядок на полках. – Мне нужна справка и побыстрее, я вам за нее заплачу.

Ей не нравится то ли его тон, то ли поведение, во всяком случае, она не спешит откликнуться.

Я вам заплачу за справку, – уже громче повторяет он и, не дождавшись ответа, с досадой выкрикивает. – Что вам деньги здесь никому не нужны?

Еще как нужны, – пренебрежительно фыркает далеко не вежливая «девушка», не отрываясь от своего занятия и даже не оборачиваясь.

Покупатели начинают обращать внимание на нарушителя спокойствия, а он между тем вытаскивает все-таки из стопок какую-то книжонку и снова кричит.

Эй, вы сказали, что нет ни одной книги этого автора, а я только что нашел одну, – обвинения, однако, остается без

ответа.

Что ж, тогда сам буду искать без справки то, что мне надо, но уже не обижайтесь, если я перерою все книжные полки, – на повышенных тонах сообщает он и начинает быстро, явно желая привлечь внимание, проводить пальцами по корешкам, вытаскивает книги с полки, чтобы посмотреть нет ли чего-то за ними, чуть ли не сталкивает их с полок.

Не обижайтесь, если наведу беспорядок, – снова почти кричит он и с шумом перебирает все, что попадает под руки.

Молоденькая покупательница, выбиравшая дамские романы, опасно отодвигается от смутьяна. Он ведет себя уж слишком агрессивно. Другие тоже начинают обращать на него внимание и стараются не подвернуться ему по дороге, потому что сразу заметно, что он готов расчихать в стороны всех, даже подраться. Похоже, больше всего именно подраться ему и хотелось.

Ну, хватит, мужчина, либо покупайте что-то, либо уходите, – вступает солидная пухлая продавщица в возрасте. Ее строгий тон должен впечатлить кого угодно, но выдворить смутьяна из магазина удастся только при вмешательстве охранника. Он уходит, по дороге рассыпая ругательства и так и не купив чудом найденную книгу автора, которую он по собственным утверждениям так хотел найти.

Маленький бизнес

Жуть, теперь они стоят пятерку, а раньше продавались по трояку, – пожилой человек неаккуратно перебирает стопку только что принятых в магазин дешевых дамских романчиков под бумажными обложками. – Как растут цены.

И не только цены на книги, – соглашается женщина, выбравшая уже целую стопку таких же романов. – Зарплаты остаются прежними, а цены на все растут, на продукты, на вещи, а про квартплату и говорить не хочется. Эти книжки, хоть и не новые, а тоже все время повышаются в цене, хотя у букинистов все должно было бы быть и подешевле, ведь товар уже использованный.

А вы не читали эту книгу? Она интересная? – с подобными вопросами старик почему-то предпочитает обратиться к одной из симпатичных девушек.

Да они все однотипные, – девушка морщит носик, – примитивные книжечки на современном фоне и всего-то состоят из ста страниц, вот эти намного интереснее.

Она тыкает пальчиком в более яркие плотные обложки.

Они дороже, – покупатель предпочитает отложить их и снова начинает рыться в самых дешевых. – Я беру их за три, продаю за четыре.

Хм... ясно...

Надо же как-то подрабатывать, на одну пенсию не прожи-

вешь.

Девушка удивленно наблюдает за тем, как он набирает целую сетку дешевых книг, а потом вопросительно обращается к своей знакомой продавщице.

Вот почему у вас так редко удается найти нужные мне книги, все забирают такие вот предприниматели.

Что ты хочешь, каждый подрабатывает, как может, – продавщица снова пожимает плечами.

Кому только можно перепродавать все это?

Кто их знает. Во всяком случае, клиентура должна быть широкой. Я знаю уже нескольких людей, которые постоянно так делают.

Похоже, многие пытаются завести свой частный бизнес.

Точно.

Будем называть это мелким предпринимательством.

Или мелким мошенничеством.

Думаю, это одно и то же, – соглашается подруга под легкий аккомпанемент собственного смеха.

Дешевле, чем рассчитывал

А что нам здесь нужно купить? – один из двоих парней, случайно зашедших в букинистический отдел, недоуменно озирался по сторонам. – Может, лучше сходим за пивом.

Тебе только бутылка и нужна, – огрызнулся приятель. – Присмотрел бы лучше для сестры какой-нибудь бульварный роман.

У нее и так их навал, – его друг неуверенно потянулся к одной из книг в твердом переплете. – Дорогие, наверное. Если б сестра еще их читала, а то только коллекционирует обложки.

А вы предпочитаете коллекционировать бутылки? – усмехнулась молоденькая продавщица, подошедшая к полупустой полке, чтобы доложить туда несколько книг. Она приподнялась на цыпочки, чтобы достать рукой до верхних полок, при этом короткая черная юбка натянулась на соблазнительно округлых бедрах, чуть ли не обнажая их. Парни переглянулись. Один из них тихо присвистнул. Вот это девушка, дерзкая, сексуальная, такую и не рассчитываешь встретить в книжном магазине, особенно в числе продавщиц. Одета во все черное, с грудой металлических украшений на шее и запястьях, она больше напоминает гота или красотку с дискотеки. Не так уж она и красива, конечно, но разве можно не засмотреться на то, как черная кофточка с какой-то при-

кольной надписью обтягивает ее объемную грудь, как выглядывают из-под вызывающе короткой юбки стройные лодыжки. Секс-бомба, да и только. Ее бы встретить на дискотеке, там, где можно пристать и познакомиться. Парень уже и забыл о том, что собирался узнать стоимость книги. Вот и повод заговорить. Нужно спросить цену у продавщицы, но цена была указана ручкой на обороте, так что не заметить ее самостоятельно мог разве только слепой.

Ух ты, всего десятка, – удивился парень. – Это брак что ли? Или распродажа? А может здесь все книги такие дешевые?

А эти стоят еще меньше, – его приятель интереса ради начал перебирать тонкие книжечки в мягком переплете. – За три, за два, ух, ты, есть даже по рублю.

Ну и дешевизна, а почему же здесь у вас опиум для народа, – парень, явно желая привлечь внимание симпатичной продавщицы, чуть повысил тон.

Травка тоже по сниженной цене, – шутливо откликнулась она. – Только, чтобы купить ее, пусть даже из-под прилавка надо доказать, то ты совершеннолетний.

Похоже она заигрывает. Парни почувствовали себя чуть свободнее. Разве можно отказаться от знакомства, раз тебя поощряют приветливой улыбкой. Только кому из двоих улыбнулась удача? Тому, кто окажется расторопнее? Тот, который выбирал книгу для сестры, поспешно положил ее обратно на полку, при этом стараясь как бы случайно прикос-

нуться к стоявшей рядом девушке.

Я не видел на кассе надписи, как в «Копейке»: «Спиртные напитки отпускаются только лицам достигшим восемнадцати лет», – стал почти приставать он.

Это потому, что торговля нелегальна, – отшутилась она.

А если я провожу вас домой после работы, это тоже будет нелегально?

Лучше бы ты пошел узнал цены на опиум, – его друг, тоже уже почти откровенно ставший разглядывать прелести новой знакомой, явно не желал уступать право первенства приятелю. Конечно, в подобной ситуации сложно не оказаться третьим лишним. Раз уж не первым вступил в разговор, то смирись, но все-таки попытка не пытка. А вдруг кокетка переключит внимание на него. Однако последняя фраза привлекла только косые взгляды нескольких покупателей. Их настороженность легко объяснить, никому не хочется оказаться в одном месте с наркоманами, жаль, что не у всех чувство юмора развито настолько, чтобы оценить шуточки двух молодых людей, от которых лишь слегка несло перегаром. Только девушка оценила и усмехнулась.

Тише, иначе набежит очередь, – игриво посоветовала она. – Тогда я лишусь перерыва.

Раз уж мой друг зайдет за вами после работы, то может перерыв вы проведете со мной? – по-наглому бросился в атаку парень, раз уж она ему откажет, то пусть, но девушка вдруг согласно кивнула.

Отлично, – обрадовался он. – А когда перерыв?

Уже сейчас, выйдем через черный ход, там рядом есть сквер, – предложила она, охватила его заинтригованным взглядом с ног до головы и чуть замялась. – Только... у тебя не найдется закурить?

Конечно, – он уже полез было в карман куртки, но вдруг вспомнил что-то и шаловливо усмехнулся. – Но сначала покажи мне паспорт, несовершеннолетним сигарет давать нельзя.

В ответ она только хихикнула.

Вылитая Барби

Не женщина, а картинка из «Плейбоя». Она входит в магазин и невольно приковывает к себе взгляды. Порванные на коленках обтягивающие джинсы удачно подчеркивают стройность ног и упругость ягодиц. Короткий цветной топ оставляет живот открытым. Маленькие груди чуть вздрагивают при быстрой походке. Одним словом, одетая сексуальность. Что она может здесь искать: журналы мод, пособия по макияжу или эротический роман? Но вызывающе красивая блондинка уверенным шагом двигается к разделу детской литературы. Кто бы мог подумать? Неужели молодая мама? После этого усиленное внимание к ней мужчин чуть ослабевает. Только некоторые продолжают бросать взгляды украдкой, но ей будто все равно. То ли она привыкла к повышенному вниманию к себе лиц противоположного пола, то ли привыкла не обращать внимание ни на кого, кроме... мужа? А вдруг она еще не успела завести собственную семью? Во всяком случае один из мужчин, искоса поглядывавших на сногшибательную незнакомку решил приблизиться к ней. Сначала сделал вид, что разглядывает книги рядом, потом протянул руку на ту же полку, куда потянулась и ее рука. Их пальцы соприкоснулись. Мужчина успел первым достать книгу, которую хотела взять она, но решил поступить по-джентельменски и передал ее даме. Он просто хотел при-

коснуться к ней еще раз, глянуть на соблазнительную ложбинку между грудей в разрезе топа, на обозначившиеся под тонкой тканью соски.

Вашему ребенку нравится это читать? – вопрос вырвался у него сам собой.

Моему ребенку? – она явно была обескуражена и намеревалась обиженно отвернуться, но взглянула в лицо незнакомцу и передумала. – Почему вы решили, что я выбираю это для своего ребенка?

Ну... ваша грудь, – он неуверенно замялся. Нет, учитывая то, какой плоский у нее живот и узкие бедра она совсем не похожа на кормящую мать. Только вот несмотря на подростковую стройность в ней чувствуется что-то настолько женственное и соблазнительное, что вовсе не трудно мысленно навязать ей уже состоявшееся замужество или материнство, хотя обручального кольца у нее на пальце нет. Он только что это заметил.

Только не говорите, что приняли меня за многодетную мать, – возмутилась она. – Если я забочусь о племяннице, то еще не значит, что я готова стать мамой ей и ее знакомым по детскому городку.

А вам бы пошло, – заметил он, обрадованный тем, что она не мать и скорее всего еще не жена.

Это почему? – она чуть ли не уперла руки в бока, неужели он заметил в ней хоть один лишний грамм жира или хоть одну возрастную морщинку на гладкой коже.

Потому что детям было бы приятно быть под опекой такой красотки, – невозмутимо сделал он комплимент.

Хм... до сих пор мое общество было куда приятнее взрослым, – сделала она тонкий намек, разглядывая собеседника уже без гнева, с легким интересом.

Конечно, ведь Барби не просто игрушка, а общепризнанный секс-символ среди взрослых, – нашелся он, разглядывая всемирно известную куклу на обложке книги в руках не менее привлекательной женщины.

А у вас есть дети, жена... – вдруг сменила она тему.

Он секунду разглядывал ее, медля с ответом, наслаждаясь тем, что она застыла в напряженном ожидании.

Только в мечтах, – наконец удовлетворил он ее любопытство. – И знаете, женщина моей мечты очень похожа на вас.

Голливудская страсть

Девушки не могли оторвать от него глаз. Не каждый день встретишь парня похожего на голливудский секс-символ. Он уже привык к адресованному ему вниманию и либо делал вид, что не замечает того, как ему смотрят вслед, либо не был заинтересован в тех, кто так уставился на него.

Хотя симпатичных девчонок в этот день в магазине было хоть отбавляй, стройных, со вкусом одетых и пытающихся изо всех сил пустить в ход свои чары, но на высокого темноволосого парня их шарм ни чуть не действовал. Наверное, ему было не в новинку то, что привлекательные девушки провожают его заинтересованными взглядами. Может, именно такое внимание со стороны представительниц прекрасного пола и придавало ему столько высокомерия. Он осознавал себя неотразимым, но не спешил кем-то увлечься в ответ. Была ли у него уже подруга? Или он решил, что всегда успеет выбрать ее? А может, он просто ищет одну-единственную, которая будет по схожести с кинозвездой под стать ему, и пока он еще не встретил такую диву можно временно увлечься фантастикой, детективами или какие там книги еще могут быть по вкусу такому супермену? Эти мысли, должно быть, мучили всех покупательниц, но они могли сколько угодно ревновать предмет своего восхищения к книгам на полках. Он попросту этого не замечал. Казалось,

он бы вообще никого кроме себя в целом мире и не заметил, но вдруг его равнодушный взгляд наткнулся на что-то, и в глазах промелькнуло невольное изумление.

Возле раздела мистики уныло стояла полноватая молодая девушка. Она не обращала внимание ни на кого вокруг себя не потому, что была слишком надменной, а потому что уже давно привыкла к собственной неприметности и похоже смирилась с этим. Только русые волосы, остриженные под каре не давали назвать ее серой мышкой. Растрепанные и чуть выющиеся на концах пряди придавали ее круглому личику что-то озорное и приятное. В остальном в девушке не было ничего броского, ни в ее одежде, ни в чертах лица, но парень, похожий на кинозвезду, вдруг во все глаза уставился на нее. Что в ней могло так его привлечь? А может, все дело было в книге, которую она держала в руках?

Он подошел к ней не сразу и слишком неуверенно, прошло, наверное, несколько минут прежде, чем он решился задать ей вопрос.

Вы читаете Энн Райс?

Она подняла на него глаза и чуть опешила от удивления. Ответ тоже вырвался у нее не сразу.

Не просто читаю, а зачитываюсь и... другими авторами, пишущими вампирские хроники тоже.

Но в этом авторе есть что-то необычное, – с чего это он так к ней пристает. Случайные соперницы не пытались скрыть возмущения.

Вернее, в этих хрониках есть что-то неповторимое, особенно в главных героях. А знаете, вы на них похожи, – девушка решается заглянуть в глаза парню, который откровенно и дерзко смотрит на нее, но внезапно пробудившееся желание заставляет ее вновь застесняться себя. А вдруг он решил только подшутить над толстушкой. Сразу видно, что они не пара или это ей одной так кажется из-за давно выработавшегося комплекса неполноценности. Взрослые люди не станут дразнить ее точно так же, как когда-то давно одноклассники в школе и все-таки стоит поостеречься. В этом молодом человеке есть что-то такое привлекательное, что насмешки от него она не вытерпит.

Ну, ладно, мне пора, – девушка подхватывает только что выбранную книгу и хочет бежать к кассе, но парень нерешительно преграждает ей дорогу, при этом чуть ли не прикасаясь к ней. Его неотрывный взгляд уже обдает ее жаром, как прикосновение.

Так быстро? Вы куда-то спешите? На свидание?

Нет, у меня через час экзамен, нужно во время успеть.

Знаете, у меня как раз сегодня свободный день, можно вас проводить?

Уф, – она нервно откидывает прядь со лба, ощущает дискомфорт от того, что щеки вот-вот вспыхнут и еще от того, что неудачного покроя юбка слишком подчеркивает широкие бедра. Ей бы сейчас внешность одной из ее подруг и их самоуверенность, но вдруг дело не во внешности, воз-

можно, впервые в жизни она нравится кому-то за саму себя, а не за плоскую фигуру или удачный макияж. В конце концов красавец-герой ее любимых книг тоже влюбился в непривлекательную женщину. Может ведь быть такое и в жизни?

Буду рада, если вы проводите меня до метро, – она улыбается новому знакомому уже без стеснения, но немного нервничает при мысли о том, что он, наверняка, прочел тот же роман, что она и мог поддаться те же ассоциациям. – Только ни в коем случае не провожайте меня до университета.

Почему? Не хотите, чтобы друзья увидели вас с незнакомцем?

Вовсе не это. Дело в том, что мне не хотелось бы, чтобы вы забыли наш разговор о любимых книгах и переключили свое внимание на моих подруг. Они самоуверенные, красивые и, самое главное, стройные, – с легким вздохом признается она.

Парень чуть меняется в лице, уловив ее сомнения. Его улыбка становится более открытой.

Знаете, я нахожу полноватых девушек более сексуальными, – вдруг признается он, умолчав только о том, что до встречи с ней ему это даже и в голову не приходило.

Найдутся ли свидетели?

Молодая продавщица с удивлением и недоверием смотрела на рослого мужчину в милицейской форме, который готов был уже ругаться от нетерпения.

Ограбили мороженицу? – словно не расслышав, переспрашивает она.

Да, ларек с мороженым напротив вас, пара метров от вашего выхода, – бас у милиционера такой громкий, что не слышать его довольно трудно. – Вы заметили что-нибудь подозрительное? Может, видели что-то из окна?

Нет, ничего, – на одном дыхании выпалила она. В уголовном деле неприятно быть, как участником, так и свидетелем. Мало ли что, а вдруг под конец придерутся и к тебе самому.

Как только милиционер отстал от нее, работница облегченно вздохнула. Теперь он уже допрашивал кассиршу, которая, разумеется, тоже ничего не знала, как не знали и все остальные работники магазина. Покупателей опрашивать было тем более бесполезно. Басистый голос милиционера разносился по магазину так, что и им все было отлично слышно, но вызваться в свидетели никто из них не спешил. Однако у безучастных наблюдателей мог возникнуть если и не интерес, то хотя бы легкое недоумение. Почему ограбили не магазин, а какой-то там крошечный ларек, каких десятки на разных углах и автобусных остановках. Там в кассе

вряд можно наскрести много мелочи, вырученной с продажи стаканчиков с мороженым. Но для кого-то, видимо, даже это оказалось заманчивым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.